

Вокруг стояла непроглядная тьма, лишь откуда-то доносилось прерывистое, мерное кап-кап. Лин Бай поднялся на ноги, растерянно озираясь по сторонам, но ничего, кроме мгла.

Разве он не делил комнату с Мизясином? Разве они не легли отдыхать, как только разобрали вещи? Где он? Лин Бай сосредоточился, призывая энергию Сюэцзюаньши, и в его ладони вспыхнул светящийся шар. Однако свет не рассеял мрак — он становился всё тусклее, пока окончательно не погас.

— Как такое возможно?

Внезапно раздался громкий стук.

Лин Бай настороженно поднял голову. Прямо перед ним, на расстоянии вытянутой руки, возник огромный багет. Он потянулся было потрогать холст, но рука уперлась в невидимый барьер.

Стоило ему коснуться преграды, как изображение на картине ожило, словно нажали кнопку воспроизведения. Мужчина, запечатленный на полотне, медленно поднял голову. Увидев его лицо, Лин Бай в ужасе округлил глаза:

— Учитель?

Картина не остановилась. Мужчина на ней бережно держал на руках маленького мальчика, уложил его на каменный постамент и прижал ладонь к его телу. Лин Бай отчетливо почувствовал, как его собственная энергия Сюэцзюаньши начинает утекать. На ладони мужчины, прижатой к груди ребенка, возник золотистый шар. Увидев проступивший на нем символ, мужчина вздрогнул, но быстро взял себя в руки. Он тяжело вздохнул, и его слова отчетливо прозвучали в ушах Лина Бая:

— Энергия Ная... Как это возможно...

На этом видение оборвалось.

Лин Бай, не в силах поверить увиденному, прошептал:

— Энергия Ная? Ная... Принцесса Ная?

В голове всплыл символ на его собственной ключице. Дрожащими руками он распахнул воротник: там красовался точно такой же знак.

Это символ Ная? Но ведь в Академии Магии уже есть принцесса Ная?

Терзаемый сомнениями, он коснулся метки. Сердце бешено колотилось. Неужели он — принцесса Ная? Может, это ошибка? Внезапно от метки по телу разлилась острая боль, энергия Сюэцзюаньши хлынула наружу, и Лин Бай рухнул на пол.

Мизясин, взглянув на часы, поднялся с кресла и подошел к кровати Лина Бая. Только приехали, биологические часы еще не настроились — дело житейское. Он решил, что сам разбудит соседа, и эта мысль заставила его усмехнуться.

— А-а!

Мизясин, погруженный в свои мысли, вздрогнул от неожиданности. Лин Бай, судорожно вцепившись в воротник пижамы, корчился от боли. Мизясин бросился к нему, перехватил вторую руку, которой тот до крови расцарапывал себе шею, и сердце сжалось от жалости.

Лин Бай стонал от невыносимых мук — даже вчерашнее отравление ядовитой лозой не причиняло ему столько страданий. Мизясин пытался удержать его, но Лин Бай метался, и Мизясин почувствовал, как внутри того бушует стихия.

— Эрик! Эрик! — закричал Мизясин. Он больше не мог сдерживать бьющегося в конвульсиях Лина Бая и боялся, что тот покалечит себя. Пришлось прижать его руки к телу.

Эрик, услышав крики, выскочил из ванной и тут же применил заклинание связывания. Поскольку Мизясин был слишком близко, их связало вместе.

Когда заклинание сработало, Лин Бай наконец пришел в себя. Он тяжело дышал, пытаясь оглянуться, но путы не давали пошевелиться. Из-за неловкой позы они с Мизясином оказались прижаты друг к другу.

Заметив, что Лин Бай очнулся, Мизясин пошевелил рукой, связанной с рукой соседа, и постучал пальцами по его запястью. Лин Бай увидел часы на руке, привязанной к его собственной, и сразу понял, кто это.

Эрик освободил их. Мизясин потер затекшее запястье и с беспокойством спросил:

— Что с тобой было? Выглядело так, будто тебя кто-то контролирует.

Лин Бай покачал головой, в его глазах еще читался страх:

— Не знаю. Я увидел странную картину, а потом моя энергия вышла из-под контроля.

Эрик нахмурился:

— Картину? Какую? Похоже на ментальное воздействие.

Лин Бай пересказал содержание видения, но умолчал о метке на ключице, упомянув лишь потерю энергии.

Мизясин и Эрик переглянулись. Мизясин первым нарушил молчание:

— Если так, может, кто-то пытается взять тебя под контроль? Но есть ли у нас в академии кто-то с такими способностями?

Эрик задумчиво произнес:

— Как бы то ни было, пока не поднимаем шум. Я схожу к директору Па, изучу личные дела студентов.

Лин Бай кивнул. Он понимал, что дело серьезное. Вспомнив лицо учителя на картине, он снова схватился за воротник. Стоит ли рассказывать о метке? Но ведь принцесса Ная уже есть... Лин Бай погрузился в раздумья, затем встал и пошел в ванную. В зеркале отчетливо виднелся символ.

Мать перед отъездом строго наказывала не переодеваться при соседях и скрывать этот знак. Теперь он понял: метка настоящая. Но если она настоящая, почему учитель на картине забирал его энергию?

Лин Бай плеснул на лицо холодной водой, пытаясь отогнать мысли. Раз уж он здесь, придется плыть по течению. Быть принцессой Ная — не так уж и плохо. А насчет судьбы, о которой ходят легенды... Он не верил, что его ждет то же самое. В конце концов, он парень! Первый парень-Ная — это доказывает, что история может пойти по иному пути.

Одевшись, он вышел из ванной. Мизясин ждал его. Лин Бай улыбнулся:

— Пойдем.

Мизясин кивнул, и они направились в класс. По пути он чувствовал, что Лин Бай о чем-то глубоко задумался.

В классе было шумно: ученики обсуждали предстоящий урок. Лин Бай молча встал рядом с Мизясином, не в силах выбросить из головы картину и метку. Ламбо и Дженни, увидев, что Лин Бай чем-то озабочен, поздоровались и пошли занимать места.

Прозвенел звонок. Учитель вошел в класс, и все встали.

— Здравствуйте, учитель!

Учитель Цянь Цзинь махнул рукой:

— Садитесь, садитесь! Здравствуйте, ребята. Сейчас будем отмечаться.

Он открыл журнал и начал нести какую-то околесицу, которую невозможно было ни понять, ни выучить. Лин Бай растерянно посмотрел на Мизясина. Тот лишь развел руками — он тоже ничего не понял. Лин Бай решил, что это просто такая особенность учителя.

Внезапно Цянь Цзинь перестал бормотать и удивленно воскликнул:

— Ого? У нас новенькие? Как вас зовут?

Ламбо и Дженни, сидевшие впереди, встали.

— Здравствуйте, учитель, меня зовут Леянь Дженни.

— Здравствуйте, учитель, я Ламбо.

— А, понятно! Значит, в нашем классе двое новеньких! — учитель что-то записал в журнал.

Лин Бай и Мизясин сидели на задних партах. Лин Бай подался вперед и помахал рукой, чтобы привлечь внимание.

— Здравствуйте, учитель, я Лин Бай.

— О! Хорошо, еще один новенький!

Цянь Цзинь положил журнал, взял анатомическую модель и, окинув взглядом класс, снова остановился на Ламбо и Дженни:

— У нас в классе новенькие!

Класс дружно рассмеялся. Ламбо и Дженни, хоть и были озадачены, снова приготовились представляться. Мизясин повернулся к Лину Баю, который даже не шелохнулся, и с ехидной улыбкой прошептал:

— Ты что, представляться не будешь?

— А смысл? Если я представляюсь еще раз, мне придется делать это снова и снова, — Лин Бай постучал пальцем по виску. — Учитель Цянь Цзинь что, забывчивый?

Мизясин показал большой палец:

— Верно мыслишь! Но приза не будет.

— Хи-хи!

<http://bllate.org/book/20826/2096396>